

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1

ВЕСНА — ЛЕТО
2004

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- А.Г. Сазыкин.* Ранний монгольский перевод рассказов о пользе «Алмазной сутры» 7
- Ма Жун.* Книга о верности. Предисл., пер. и примеч. И.Ф. Поповой 60

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.И. Колесников.* Материалы к характеристике политической и этноконфессиональной ситуации в восточном Иране и Хорасане (по сведениям мусульманских географов IX–XII вв.) 69
- Ж.С. Мусаэлян.* Мела Махмуд Баязиди и его первый перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси на курдский язык 98
- И.С. Гуревич.* К характеристике языка памятников жанра *пинхуа* (平話) периода Сун–Юань 108

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

- О.Ф. Акимушкин.* К вопросу о среднеазиатских переплетах рукописных книг (30-е годы XVIII — 30-е годы XX в.) 143
- Е.И. Кычанов.* Несколько предварительных замечаний по поводу тангутского текста «Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» 147

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2004

<i>Вал. В. Полосин. Рукописи каллиграфической школы Ибн Муклы (проблема идентификации)</i>	160
<i>О. П. Щеглова. Коммерческие каталоги индийских книгоиздателей</i>	177

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>М. И. Воробьева-Десятовская. К истории сложения буддийского канона: проблема языкового разнообразия и авторства буддийских канонических текстов</i>	200

РЕСТАВРАЦИЯ И ХРАНЕНИЕ

<i>Л. И. Крякина, И. Н. Кулешова. Физико-химические исследования и реставрация тангутских рукописей и ксилографов XII в. из коллекции СПбФ ИВ РАН</i>	219

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т. В. Ермакова. Научная конференция «Научные экспедиции в Китай и Центральную Азию в первой трети XX в. К 140-летию С. Ф. Ольденбурга (1863–1934)»</i>	243
<i>М. И. Воробьева-Десятовская. Собрание восточных рукописей СПбФ ИВ РАН. Несколько слов об истории Азиатского музея</i>	246

РЕЦЕНЗИИ

<i>Е. И. Кычанов. Агван Доржиев. Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография)</i>	252
<i>А. Гордин. С. М. Якерсон. Еврейская средневековая книга: Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты</i>	253

На четвертой странице обложки:
л. 13b–14a рук. Q 415
сборника рассказов о пользе «Алмазной сутры» из собрания СПбФ ИВ РАН (к статье А. Г. Сазыкина)

Над номером работали:

Р. И. Котова
Л. Л. Михалевский
Э. Л. Эрман
И. Г. Ким
О. В. Волкова
Е. В. Катышева
А. В. Богатюк

Агван Доржиев. Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Перевод с монгольского А.Д. Цендиной. Транслитерация, предисловие, комментарий, глоссарий и указатели А.Г. Сазыкина и А.Д. Цендиной. Памятники письменности Востока. СХХХІІІ. М.: Вост. лит., 2003. — 160 с.

Агван Доржиев (1853–1938) — активный сподвижник XIII Далай-ламы — много лет является объектом различных спекуляций в зарубежной и даже иногда отечественной печати. Поэтому столь важно знать, как он сам писал о своей жизни и своей роли в жизни буддистов России и в установлении связей России и Тибета. Монгольская версия автобиографии Агвана Доржиева не совпадает полностью с версией на тибетском языке, опубликованной в 1990 г. Норбу Джигтеном в английском переводе.

Прославившись своей ученостью, Агван Доржиев в 80-х годах XIX в. попал в число учителей XIII Далай-ламы. С политикой он впервые столкнулся в связи с запретом поданным России на въезд в Тибет. Он пишет о том, что в тибетских верхах попросту не знали, что «Россия и Англия в действительности разные страны», и ему пришлось убеждать руководителей Тибета в том, что «сейчас, когда Англия хочет завоевать Тибет, русские обязательно помогут Тибету». Эти в известной мере наивные представления о положении вещей и русско-английских отношениях на рубеже XIX–XX вв. определялись убеждением, что «если Россия возьмет Тибет под покровительство, то и у бурят их религия будет благополучна». Здесь важно подчеркнуть, что никакие госслужбы России не подталкивали ни самого Агвана Доржиева, ни

тибетские власти к последующим действиям. В 1898 г. по протекции князя Ухтомского Агван Доржиев в первый раз получил аудиенцию у царя. Тибетское руководство, обсудив после возвращения Агвана Доржиева в Тибет возможности установления контактов с Россией, в 1900 г. снова отправило его в Россию, где в Крыму его вторично принял царь. До вторжения англичан в Тибет в 1904 г. А. Доржиев еще дважды встречался с Николаем II. Об этом, конечно, были осведомлены англичане, что позволило им использовать факты этих тибетско-русских контактов, чтобы оправдать вторжение в Лхасу полковника Янгхазбанда. Далай-лама, спасаясь от англичан, уезжает на север, его сопровождает Агван Доржиев, которого XIII Далай-лама из Урги снова командирует в Петербург. В Петербурге, несмотря на очередную аудиенцию у Николая II, ему объясняют, что, будучи в состоянии войны с Японией, Россия лишена возможности поддержать Далай-ламу. Чуть позже Доржиев высказывает одобрение соглашению Англии, Китая и России по Тибету:

«В это время Англия, Россия и Китай Мирно обсудили положение Тибета. Справедливо наделив Тибет правами
сюзерена,
Они не уменьшили привычных прав
Китая,
А неправым европейским государствам
До утверждения договора
Не разрешили никому посещать [Тибет].
Так обе стороны установили друг другу
строгие запреты.
Этот договор был полезен».

При посредничестве русского посла в Пекине Агван Доржиев устроил свидание XIII Далай-ламы с императрицей Цы Си, на котором он также присутствовал.

В автобиографии А. Доржиева рассказывается о том, как представители Русской православной церкви («длинноволосые чудаки», как он их именует) препятствовали постройке буддийского храма в Санкт-Петербурге. Далай-лама пожертвовал на строительство храма 70 тыс. рублей серебром. В 1915 г. Агван Доржиев освятил храм.

Интересны замечания А. Доржиева, относящиеся ко времени революции и Гражданской войны в России. Автобиография воссоздает перед нами образ просвещенного буддиста — российского подданного, защитника и пропагандиста ламаизма в Бурятии и Калмыкии, в известной мере полагавшего, что в сложной международной ситуации начала XX в. Россия сможет стать поддержкой и буддистам Тибета.

Доктор исторических наук, проф.
Е.И. Кычанов

Якерсон С.М. Еврейская средневековая книга: Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты. — М.: РГГУ, 2003. — 256 с.

О неразрывной связи всей еврейской истории с историей книги сказано и написано немало. Книга знаменует само появление народа Израиля, книга же сопровождает его в долгие века изгнания, когда еврей не имел иного «отечества», кроме своей веры и своей книжности. Важность ее роли вполне очевидна, но как именно развивалась еврейская книга, как на протяжении столетий изменялись виды письма и техника книжного дела, как разнообразная культура еврейских диаспор от Атлантики до Туркестана проявлялась в создании рукописи — все это остается предметом довольно экзотических дисциплин в современном изучении еврейской цивилизации.

Несмотря на то что уже такие столпы истории еврейства, как Мориц Штайншнайдер и Гершом Шолем, активно занимались изучением средневековой рукописной книги, у нынешнего студента еврейская палеография зачастую вызывает лишь смутное чувство благоговения перед неизведанным. Если, например, изучающий русскую филологию имеет в своем распоряжении целый ряд пособий по истории письма и книжной культуре Древней

Руси, то у студента-гебраиста, пусть и читающего на основных языках, выбор современной палеографической литературы вряд ли достигает и полудюжины изданий. И хотя в последние десятилетия успехи еврейской палеографии и кодикологии весьма значительны, учебники, которые помогли бы начинающим освоиться в этих дисциплинах, по-прежнему совсем немногочисленны¹.

Монография сотрудника СПбФ ИВ РАН С.М. Якерсона предоставляет наконец русскому читателю возможность изучения средневековой еврейской книги как в технических, так и в филологических аспектах. В мировом книговедении это пособие становится, вероятно, первым руководством по рукописям после учебников основателей современной дисциплины еврейской палеографии Малахи Бейт-Арье (Иерусалим) и Колетт Сират (Париж). Впервые же оно дополняется обстоятельным рассмотрением в едином исследовании и позднесредневекового книгопечатания.

Написанное одним из ведущих российских историков еврейской книги рецензируемое издание охватывает период с X по XV в. и включает анализ как рукописей, так и инкунабулов. Обращаясь прежде всего к студентам, специализирующимся в изучении еврейской цивилизации, книга знакомит их с основными методами анализа письменных памятников в еврейской графике и с элементами истории средневекового книгописания и раннего книгопечатания. Из трех глав, ее составляющих, первая посвящена кодикологии и палеографии, вторая учит анализировать сопутствующие тексты (колофоны, владельческие пометы, цензорские записи), третья представляет собой очерк возникновения еврейской печатной книги. В приложении факсимильно воспроизведены в цвете 19 листов рукописей и инкунабулов из собраний Санкт-Петербурга, каждый из которых сопровождается описанием и удобочитаемо напечатанным фрагментом текста. Издание снабжено богатой библиографией (с. 225–238) и четырьмя алфавитными указателями (имен, географических

¹ К такому можно отнести три издания: *Beit-Arié M. Hebrew Codicology: Tentative Typology of Technical Practices Employed in Hebrew Dated Medieval Manuscripts*. Jerusalem, 1981; *idem. Hebrew Manuscripts of East and West: Towards a Comparative Codicology*. L., 1993 (The Panizzi Lectures 1992); *Sirat C. Hebrew Manuscripts of the Middle Ages*. Cambridge, 2002.